Венгерские народные сказки

Три златорунных барана

Было ль, а может, и не было, жил на свете молодой пастух, жил не тужил - да и с чего бы ему тужить, ежели пас он собственную отару, а в той отаре было овец девяносто девять голов да три златорунных барана. Вся отара была хороша, а уж этим трём баранам в целом свете равных не сыскать, сам король таким позавидовал бы. Но и пастух цену им знал, берёг как зеницу ока. Даже спал, словно заяц, вполглаза; одним глазом спит, другим за баранами приглядывает.

Но вот настала зима, надо с овцами в загон возвращаться, да вот беда: плохие в том году уродились травы, нет сена нигде. Что делать? Пропадут и овцы, и бараны златорунные от бескормицы! «Нет,- думает пастух,- сиднем сидеть да охать - делу не подмога, погоню отару куда глаза глядят, может, и найду места побогаче, прокормлю животных до весны».

Двинулись они в путь. Впереди три барана златорунных бредут, блеют жалобно, ведь два дня уже клочка сена не видели. Долго ли шли, коротко ли, пришли в лес дремучий. А посреди того леса - большая- пребольшая поляна, и по всей поляне стога сена стоят, столько их там было, что не сосчитать.

Ох и обрадовался пастух! «Ну,- говорит себе,- дальше нипочём не пойду, ничьего приказа, даже короля - да хоть Понтия Пилата самого!- не послушаюсь! Чьё б сено ни было, здесь останусь».

Мигом разбросал пастух вилами ближний стожок - овцы на него так и накинулись, всё подобрали, до последней травинки.

Так целый день прошёл: пастух стожки один за другим по поляне раскидывает, овцы следом идут, насыщаются. А кругом - ни души.

На другой день, едва рассвет занялся, выходит на поляну великан, да такой громадный - небо головой задевает!- и говорит пастуху злобно:

- Как посмел ты, человечье отродье, моё сено своим овцам скормить?!

У бедного парня душа в пятки ушла: долго ли этакому великану человека прикончить? Ногой наступит - сразу и дух вон.

- Не серчайте, сударь, великан дядюшка, заплачу я вам за то сено, что мои овцы съели,- говорит пастух великану.

- Мне твои деньги ни к чему,- отвечает великан.- А ну- ка, быстро тридцать три овцы зарежь да одного барана златорунного. И зажарь их всех поживее, потому как я нынче ещё не завтракал.

Что было делать пастуху? Зарезал он, бедная головушка, тридцать три овцы драгоценных да одного барана златорунного. Великан вытащил на поляну большущий котёл, побросали они в котёл гору мяса, развели под котлом огонь. Вмиг поспело мясо, великан вынул из- за голенища ложку и - хотите верьте, хотите не верьте - только три раза зачерпнул, а в котле уж ни кусочка малого не осталось! Повернулся великан и, слова не сказавши, ушёл, словно его и не было.

«Ну,- думает пастух,- дорого же я заплатил за это сено!» Подумал: остаться ли, дальше податься ли? Решил с места не трогаться. Пусть, коль на то пошло, великан и остальных овец сожрёт, ему, пастуху, уже всё равно.

Разбросал он ещё два- три стожка, накормил овец до отвала. На другое утро опять является великан. Кричит пастуху:

- Скорее, парень, зарежь тридцать три овечки да одного барана златорунного, я нынче ещё не завтракал!

Что делать? Заколол пастух ещё тридцать три овцы да одного барана. Великан и в этот раз трижды ложкой зачерпнул, всё варево сожрал и подался своей дорогою, сытый, довольный.

Осталось у пастуха тридцать три овечки и один- единственный баран златорунный. Не мог он, бедный, смотреть на них, сердце кровью обливалось. Если и этих великан сожрёт, останется он ни с чем, по миру пойдёт, сирый и одинокий.

Наступило третье утро - и что же? Опять является великан, кричит ещё издали:
- Э-ге-гей, пастух! Они ещё живы, овцы твои? А ну, быстро забей всех до одной, и барана тоже, а не то умрёшь страшной смертью!
Взмолился пастух, стал пощады просить, хоть последнего добра не лишать, но великан и слушать не стал, хвоста овечьего и того не уступил.
- Ты, парень, вот что,- гаркнул великан гневно,- ты мне перечить не смей, а то быть тебе самому в котле!
Забил пастух последних своих овец и барана последнего, покидал в котёл гору мяса, стоит у костра, жердью большой в котле мешает. Горько ему.
А великан тем временем вздремнуть решил у костра.
«Ну, погоди ж, ненасытный,- думает пастух,- этого мяса тебе не видать как своих ушей».
Зачерпнул он ложкой великаньей кипящего жиру да и плеснул великану в глаза. Взревел великан, подскочил, стал по поляне метаться, топает ножищами - пастуха норовит раздавить.
- Попадись только в руки мне, человечье отродье,- вопит великан.- Ослепил ты меня, но и тебе не поздоровится!
Шарил- шарил великан по поляне, ножищами топал и туда и сюда поворачивался, да только не было ему удачи. Сообразил он наконец, что эдак не поймать ему пастуха до скончания века - зрячему увернуться недолго. Стал великан парня посулами разными завлекать:
- Лишил ты меня света божьего, так будь же поводырём мне, а я тебя за то щедро вознагражу - только руку мне дай!
- Ну уж нет,- пастух отвечает,- ты ведь и меня съесть грозился. Да как бы не так!
Тогда великан ему и говорит:
- Вижу я, пастух, тебя не перехитрить. Ну что же, ступай себе с миром. А за то, что я тебя твоей отары лишил, получай в награду кольцо - не хочу я в долгу оставаться. Наденешь кольцо на палец, оно тебе хорошую службу сослужит.
Бросил великан кольцо, пастух подхватил его и поскорей на мизинец надел. А кольцо как закричит:
- Сюда, сюда, слепой великан!
Испугался пастух - злодей- то прямо на голос кольца идёт! Что теперь делать? Ещё миг - и раздавит его слепой великан. Пастух хочет снять с пальца кольцо и так тянет и эдак, а оно ни в какую не подаётся - словно приклеилось! Совсем пастух отчаялся, вытащил из кармана нож и отхватил мизинец. А на краю поляны, чтоб не забыть, озеро было бездонное, пастух и бросил туда мизинец вместе с кольцом; кольцо все кричит и кричит своё, да только уже из озера:
- Сюда, сюда, слепой великан!
Шагнул великан за кольцом, да и канул в бездонное озеро, только его и видели.
- Ну, этот мне боле не страшен,- сказал пастух,- надо теперь из чащобы выбраться.
И пошёл пастух сквозь дремучий лес, шёл смело и весело,- а навстречу ему чёрный медведь, огромный да страшный!
Парень было бежать, а медведь ему говорит:
- Постой, не спеши, все равно не убежишь от меня. Надобно мне с тобой рассчитаться. Знаешь ли, кто я такой? Я родной брат того великана, которого ослепил ты. Мог бы и сразу тебя погубить, да мне не к спеху, живи покуда. Но знай: женитьба, семья не для тебя. Если осмелишься запрет мой нарушить, на краю света тебя разыщу и смерти предам, да такой, что самой смерти страшнее.
- Где уж мне о женитьбе думать,- отвечает пастух медведю.- Да и какая девушка пойдёт теперь за меня, сиротину нищего?
Повесил голову парень, бредёт сам не зная куда: зачем ему жизнь такая, если уж и жениться

нельзя?
Шёл он, шёл, вышел на опушку леса, видит - домишко стоит, и живёт в том домишке вдова с единственной дочерью. Постучался пастух, вошёл, поздоровался; вдовица спросила, куда он путь держит.
- Я работу ищу, почтенная тетушка,- отвечает ей парень,- вот хоть к вам бы пошёл, если б взяли.
Видит вдова: парень скромный, наняла его. Год проходит, другой год проходит, а пастух всё у вдовы живёт. Не хочет с местом расстаться, потому как полюбил всей душой дочь хозяйскую. Девушка тоже его полюбила. Однажды решился он, попросил у вдовы руки девушки. А та и словечка против не сказала: коль друг дружку любите, так и живите счастливо до самой могилы. Отшибла любовь память у пастуха, забыл он про запрет, медведем наложенный. Радостный, повёл девушку в церковь венчаться.
Да не успели они в церковь войти, как услышали рык ужасный. Испугался пастух - не иначе медведь это! А тут и вправду медведь преогромный прямо к церкви бежит!
Говорит пастух своей наречённой:
- Прощай, любовь моя, сердце моё, приходится нам расстаться. Забыл я, что нельзя мне жениться. Видишь медведя? Как только мы в церковь вступим, убьёт он меня!
Плакал пастух, горько плакала девушка, попрощались они. А чтоб никогда не забыть друг друга, разломили пополам колечко, разорвали пополам платочек, половину кольца и платочка девушка взяла, другую половинку парень на груди спрятал. Заплакал опять да и пошёл по свету скитаться.
- Теперь уж,- сказал,- прямо пойду на край света.
А медведь ему вдогонку кричит:
- На этот раз спасся ты, но ничего, я тебя и под землёй найду, от меня не уйдёшь!
Идёт- бредёт бедный пастух, семью семь стран миновал, через горы высокие, ущелья глубокие перебрался. Однажды видит - домик стоит. Вошёл он, а там седой старик сидит, да такой старый, согбенный, что носом в колени упирается.
Поздоровался пастух:
- Бог в помощь, дедушка!
- Ну, сынок, твоё счастье, что дедушкой назвал меня,- говорит ему седой старик,- иначе не быть тебе живу. Какими судьбами забрёл сюда, куда и птица не залетает?
Рассказал пастух старику про все свои беды:
- Не знаю, что мне делать, как быть, жениться хочу, да чёрный медведь не дает, за мной по пятам следует.
Говорит пастуху старик:
- Помочь твоей беде не могу, сынок, а дам я тебе кольцо. С этим кольцом ступай вон в ту сторону. Отсюда в двух днях пути живёт человек ещё постарше меня. Ты ему покажи, что я дал тебе, может, и он что-нибудь даст.
Поблагодарил парень старика за кольцо и пошёл дальше. Два дня шёл и пришёл как раз туда, куда старик указал. Увидел старика, да такого старого - тому первому за отца сошёл бы.
Поздоровался пастух:
- Доброго вечера вам, дедушка!
- Твоё счастье, парень, что дедушкой назвал меня! Каким ветром тебя сюда занесло, сынок?
Поведал ему пастух, что и как, и того не утаил, что дорожку сюда ему другой старик указал, ещё и кольцо дал.
Старик говорит:
- И я, сынок, кроме кольца, ничего другого дать тебе не могу. Спрячь его, не потеряй. Ещё два дня пройдёшь, увидишь дом, а в нем старика ещё старее меня. Может, и он тебе что- нибудь даст.

Пошёл пастух дальше, нигде не останавливался, наконец дом увидел. В доме сидел в кресле седой старик с большой книгою на коленях - читал. Пастух поздоровался, старик поднял голову и говорит:
- Сто лет не видал я в этих краях человека! Для чего же ты, бедный человек, сюда явился?
Пастух всё ему рассказал.
- Ладно, сынок, не горюй. И я тебе кольцо дам, положи к двум другим. А теперь ступай дальше, иди, пока не дойдешь до развилка. Там, где дорога разделится надвое, увидишь между ними взгорок. Положи на взгорок все три кольца, а сам на них ложись да спи. Только до утра не вставай! Утром проснёшься, около себя трёх собак увидишь. Покличь их по имени каждую. Одна - Всезнай, вторая - Догляд, третья - Всехдавиш. С ними иди куда хочешь, медведя не бойся.
Поблагодарил пастух старца за добрый совет, попрощался и дальше пошёл. На другой день под вечер к развилку пришёл, взгорок увидел. Достал он три кольца из- за пазухи, улегся на них и спал до утра. Утром проснулся - рядом три собаки лежат, да такие огромные - печки не меньше! Назвал он каждую по имени, они тотчас вскочили, а пастух хорошенько приметил, какая на какую кличку отзывается.
А теперь здравствуй, белый свет! С этакими псами никакой медведь не страшен: они же его разорвут в клочья!
Идёт парень по свету, остаются позади и горы, и долы, видит - домик стоит невеликий, а в нем дряхлая, безобразная колдунья живёт. Нанялся парень к ней в услужение. Старая ведьма ему сказала, что другого ему дела не будет, как на охоту ходить и каждый день приносить ей одного зайца.
В первый же день пошёл пастух на охоту и псов своих с собой взял. А к старухе колдунье тем часом медведь пожаловал - видела ли, спрашивает, такого- то парня.
- Видела, как не видеть,- отвечает колдунья,- он ко мне нанялся в услужение.
- Хорошее дело,- говорит медведь,- здесь- то я его и убью.
Старая ведьма отвечает:
- Хочешь, убей, он мне не сват и не брат, я из- за него в колодец не брошусь.
говорились они: медведь в доме затаится, возле порога. Быстро вырыли яму, и медведь лёг в неё, чтобы пастух, а главное, псы до времени его не увидели; а когда уж пастух один в дом войдет, тут-то медведь выскочит и загрызёт его.
Только медведь в яму улёгся, а парень уж к дому повернул, зайца несёт старухе. Вот идут они по дороге, а собаки вдруг головы сдвинули, поглядели друг на дружку, Всезнай и говорит:
- Вы, братцы, с хозяином останьтесь, а я вперёд побегу, потому как дома беда его ждёт.
Сказал и вмиг из глаз скрылся; прибежал на ведьмин двор, лёг у порога, лежит. Тут и пастух подошёл с двумя псами, хочет в дом войти, а Всезнай поперек лежит, не пускает. Переступить бы - да разве ж такую громадину переступишь! Помните, что собаки те были с печь добрую. Нечего делать, полез пастух в окно.
Сел пастух у очага, зайца зажарил, съели они его вдвоём со старухой, а медведь всё в яме лежит, шелохнуться боится.
На другой день опять пошёл на охоту пастух вместе с собаками. А медведь дома из себя выходит - досадно ему, что пастух жив ещё. Думает, а придумать не может, как бы пастуха погубить.
- Послушай, медведь, - говорит колдунья старая,- давай у самого очага яму выроем, где он вчера сидел, зайца жарил. Как он к очагу подойдёт, ты из ямы- то выскочишь и его самого на уголья бросишь!
Сказано - сделано. Вырыли они яму, медведь залез в неё, затаился. Да только Всезнай и это проведал - беда, говорит, в доме ждёт. Побежал тут Догляд, лужу большую нашёл, окунулся в неё,

помчался в дом да и лег на огонь, сразу очаг затушил.
Вернулся пастух домой, хочет зайца зажарить, а в очаге Догляд лежит, мокрый да грязный, огня же нет и в помине. Стал пастух прогонять пса: пошёл вон, Догляд!- а тот и ухом не ведёт, ни добрым словом, ни пинками не заставишь его с места сдвинуться. Рассердился парень, ушёл в сарай, там и спать лёг, и собаки там же вокруг него улеглись.
А медведь рассвирепел не на шутку. На ведьму старую напустился.
- Ежели,- говорит,- завтра не сумею пастуха погубить, тебя погублю.
- Ладно,- говорит ему ведьма,- можешь завтра хоть в клочья меня разодрать, коли не изведем богохульника проклятого! На этот раз ты под кровать спрячешься, не увидят тебя здесь собаки его - ведь это они от парня погибель отводят, против нас с тобой козни строят. А когда вступит он в дом, ты из- под кровати и вылезешь. Дальше уж делай как знаешь.
На третий день опять ушёл пастух с собаками на охоту, а медведь под кровать забрался. Да только Всезнай и про это узнал, опять пошептались собаки. Подхватился тут Всехдавиш, единым духом домой прибежал. Влетел в дом и - прыг на кровать! Кровать так и осела под ним, больно тяжел был Всехдавиш, медведю там ни вздохнуть, ни охнуть; а пастух тем временем зайца зажарил как следует, поужинал да там же, у очага, и заснул. До утра проспал как убитый.
А старая ведьма места себе не находит от страха: ведь если парень уйдёт от неё невредимый, конец ей! И придумала она ещё хитрость, чтобы пастуха погубить, а свою жизнь спасти. Когда собрался пастух на охоту, она ему говорит:
- И зачем ты собак с собою берёшь? Они ведь зайцев не ловят. Запри их в сарае, пусть отдохнут, пока ты охотишься.
Парень и не догадывался, что медведь рядом, послушался он колдунью и запер собак в сарае. А сам ушёл на охоту. Вечером возвращается - а навстречу ему медведь. Перепугался пастух, да как кинется прочь, в сад забежал, на дерево влез.
- Хоть на небо лезь!- кричит медведь. - Я тебя и там достану, из моих когтей уж не вырвешься!
Парень стал медведя просить, пощади жизнь мою молодую, но медведь и слышать ничего не желает.
- Слезай,- кричит,- с дерева, не то я сам стащу тебя, ещё хуже будет.
- Ладно,- говорит пастух,- сейчас слезу, дозволь только крикнуть три раза.
- Хоть тридцать три раза кричи, от смерти своей не уйдёшь!
Парень крикнул что было силы:
- Эй, Всезнай!
Всезнай слышит голос хозяина, говорит другим собакам:
- Слышите? Хозяин зовёт меня.
- Наверно, приснилось тебе,- отвечают Догляд и Всехдавиш,- мы ничего не слышали.
А пастух, отдышавшись, опять во всё горло крикнул:
- Эй, Догляд!
Слышит Догляд своё имя, говорит остальным:
- Разве вы не слышали? Теперь вроде бы меня хозяин зовёт?
А Всезнай и Всехдавиш ничего не слышали.
- Снится это тебе,- говорят.
В третий раз крикнул пастух изо всей мочи:
- Эй, Всехдавиш, э- э- эй!
Этот крик только Всехдавиш и слышал.
- Богом клянусь,- говорит,- меня хозяин зовёт.
- Ну, коли так,- говорит Всезнай,- дело плохо, бежим на помощь ему поскорее.

Да только легко сказать - бежим! Медведь- то сарай со всех сторон камнями огромными обложил, целые скалы приволок, даже кровлю скалой привалил. Разбежался Всезнай, ударил об стену, сарай покачнулся только; вторым Догляд ударил - дырку в стене пробил, но где ж им, громадинам, в ту дырку пролезть. Тогда Всехдавиш тряхнул сарай, он и развалился.

А медведь тем временем уже на дерево влез, лапой замахнулся: вот сейчас убьёт пастуха. Собаки увидели - и к дереву поскорей. Прыгнул Всезнай, только до нижней ветки достал; прыгнул Догляд, самую малость до медведя не дотянулся, на средней ветке повис; прыгнул Всехдавиш и медведю в горло вцепился. Дернул, рванул, медведь к Догляду отлетел; Догляд зубами щёлкнул, медведь к Всезнаю скатился. Вцепился Всезнай медведю в загривок - тот кубарем наземь ухнул. И вмиг все три собаки с дерева соскочили, окружили медведя и разорвали.

Всезнай говорит:

- Ну, с этим покончено, осталась колдунья старая, разорвём и её, по заслугам накажем.

Так и сделали.

А пастух от радости сам не свой: нет ему нужды теперь медведя бояться! Возблагодарил он про себя трёх седых мудрецов, которые ему верных псов дали в подмогу, и решил собак им вернуть - ему- то они уже без надобности. «Отведу их, друзей верных, к хозяевам, поклонюсь старикам от сердца и подамся домой, если ждут ещё меня дома».

Пришёл пастух к старшему старику, рассказал, где был и что с ним случилось.

- Вот,- говорит,- собак вам вернуть хочу с благодарностью.

- Ступай, сынок,- говорит ему самый старый старичок,- к тому взгорку, на котором ты спал когда-то, а собак с собою возьми. Поспи там и нынче ночью, а утром вместо трёх собак опять три колечка увидишь. Бери их смело, не пожалеешь.

Поблагодарил пастух доброго старца, распрощался с ним и, нигде не мешкая, шёл и шёл, пока до взгорка не дошёл. Лёг с собаками и заснул, а утром проснулся - около него три кольца золотых лежат. Упрятал пастух колечки поглубже и пошёл восвояси.

Долго- долго шёл, на горы взбирался, брёл по долинам, уже и в волосах седина показалась, а он всё шёл, не останавливался, пока не добрался до той деревеньки, где жила его нареченная.

Стал пастух людей спрашивать, что в деревне нового слышно. Ничего особого не случилось, говорят ему, только девица такая- то нынче замуж выходит.

А девица эта и была его наречённая! Оделся пастух нищим и пошёл в тот дом, где свадьбу играли. Остановился у двери, а невеста к нему подходит, чарку медового питья подаёт. Пастух говорит:

- Я выпью, коли ты половину выпьешь.

Девушка засмеялась и говорит:

- Будь по- вашему, согласна я.

Отпил пастух медового питья половину и потихоньку в стакан половинку кольца опустил - того кольца, другая половинка которого у наречённой осталась. Выпила девушка питьё до дна и видит: на донышке полколечка лежит, другая половинка от её половины!

- Откуда это у вас, добрый человек?

- Оттуда же, откуда у тебя вторая половина.

Бросилась девушка к своему сундуку, крышку откинула, свою половину колечка достала и платка половину. Сложили они половинки вместе - в точности края совпали.

Сколько тут радости было! Девушка своему прежнему жениху на шею кинулась, а новому от ворот поворот дала. И такой задали пир, что упарились гости, плясавши, сам хромой дядя Михок отплясывал, там и ногу сломал.

Но что же с тремя золотыми колечками? А вот что. Показал их пастух молодой жене, она полюбовалась на них и говорит:

- Хороши колечки, сами на пальцы мне просятся!
Не успела она договорить, как все три кольца из руки её выскользнули и - вот чудо, так чудо!- превратились в трех златорунных баранов, да таких красивых, каких вы не видывали.
Взликовал тут пастух, голову потерял от радости, божится, что бараны те самые, которых давно великан сожрал. Только он это сказал, бараны заблеяли, и вдруг - откуда ни возьмись, будто из земли поднялись,- девяносто девять овец двор заполнили! Вот теперь молодой муж и вовсе на седьмое небо взлетел, чуть умом не тронулся, так обрадовался.
Так ведь он заслужил своё счастье, верно я говорю? Довольно уж парень настрадался- намучился.